

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ
И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА**

Сборник научных трудов по материалам
XXVIII Международной научно-практической конференции,
29 октября 2024 года, г.-к. Анапа

Анапа
2024

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

НЗ4 Научные достижения и инновационные подходы: теория, методология, практика. Сборник научных трудов по материалам XXVIII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 29 октября 2024 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2024. - 32 с.

ISBN 978-5-95356-568-4

В настоящем издании представлены материалы XXVIII Международной научно-практической конференции «Научные достижения и инновационные подходы: теория, методология, практика», состоявшейся 29 октября 2024 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-568-4

© Коллектив авторов, 2024.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Виноградова Марина Николаевна..... 4

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Галкина Татьяна Евгеньевна 10

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Павлов Олег Максимович..... 18

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

BENEFITS AND RISKS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Prudius Vadim Sergeevich 23

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АВТОМАТИЗАЦИИ В БИЗНЕСЕ

Мухометьяров Самад Муратович..... 27

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.013.46

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Виноградова Марина Николаевна

магистрант

Научный руководитель: Данилова Людмила Николаевна,

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,

г. Йошкар – Ола

***Аннотация.** В статье модель рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений формирования готовности преподавателя к инновационной деятельности.*

In the article, the model is considered as one of the priority directions for the formation of a teacher's readiness for innovation.

Ключевые слова: модель, инновации, инновационная деятельность, готовность преподавателя, диагностика

Keywords: model, innovation, innovative activity, teacher readiness, diagnostics

Моделирование является не только одним из средств отображения явлений и процессов реального мира, но и объективным практическим критерием проверки истинности наших знаний, умений и навыков. Практически во всех науках построение и использование моделей является ключевым механизмом познания.

Фролов И. Т. полагает, что «моделирование означает материальное или мысленное имитирование реально существующей системы путем специального конструирования аналогов (моделей), в которых воспроизводятся принципы организации и функционирования этой системы» [5].

В западной теории ключевым является определение, которое дает Штофф В. А. в своей книге «Моделирование и философия»: «Под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализуемая система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте». В определении модели Штофф В. А. выделяет четыре признака:

- модель – мысленно представленная или материально реализуемая система;
- модель отражает объект исследования;
- модель способна замещать объект;
- изучение модели дает новую информацию об объекте [6].

По мнению Долговой В. И., построение модели связано с абстрагированием, в чем и заключается одна из функций модели, а сама модель выступает в качестве средства движения познания на двуедином диалектическом пути познания от конкретной действительности к ее абстрактному отображению, от начальных, абстрактных образов к более конкретному, полному воспроизведению действительности в сознании [4].

В психолого-педагогических исследованиях моделирование рассматривается как высшая и особая форма наглядности и определяется как система элементов, воспроизводящая определенные стороны, связи, функции предмета исследования [2].

Необходимо отметить, что в основе моделирования лежит теория подобия, т.е. определенное соответствие между исследуемым предметом (оригиналом) и его моделью. Процесс моделирования помогает систематизировать знания об изучаемом явлении или процессе, предсказывать пути их более целостного описания, помогает увидеть [3] полные связи между компонентами, открывает возможности для создания целостных классификаций.

Проведенный анализ научной литературы по проблеме профессиональной готовности к инновационной деятельности педагогов (Н. Б. Березьянская, Л. С. Гавриленко, И. О. Котлярова, В. С. Лазарев, В. А. Сластенин и др.) позволил

разработать модель готовности преподавателя вуза к инновационной деятельности.

Е. А. Дегтярева говоря о модели готовности преподавателей вуза к освоению и применению образовательных инноваций выделяет следующие блоки:

– концептуально-организационный (стратегия развития вузовского образования в рамках современной социально-экономической ситуации);

– концептуальные основания подготовки преподавателей вуза к освоению и применению образовательных инноваций;

– мониторинг эффективности образовательной деятельности в вузе в разрезе анализа инновационной деятельности факультетов, кафедр, преподавателей), содержательный (условия, способствующие актуализации у преподавателей мотивации освоения инноваций;

– углублению и расширению знаний в области инновационных технологий и методов;

– формированию и расширению опыта использования инновационных технологий и методов обучения;

– созданию комплекса нормативно-правовых документов целевого назначения;

– разработке вариативной научно-методической базы образовательных инноваций, включающей материалы информативного и рекомендательного характера), инструментальный (виды деятельности, реализуемые преподавателями: диагностика и самодиагностика;

– теоретическое обучение;

– научно-исследовательская деятельность;

– практическое обучение;

– психологическая поддержка;

– социальное сопровождение, аналитико-оценочный (критерии оценивания уровней сформированности (оптимальный, допустимый, критический) компонентов готовности преподавателей вуза к инновационной профессионально-

педагогической деятельности в вузе;

– диагностика и самооценка преподавателями сформированности компонентов готовности с использованием карт самодиагностики и анкет, блоки, способствует наиболее эффективному протеканию данного процесса.

Подготовка преподавателей вуза к освоению и применению образовательных инноваций требует разработки социально-педагогического и организационно-методического обеспечения с опорой на принципы научности, непрерывности и динамичности, целостности, единства и иерархичности, технологичности, гибкости и вариативности, оптимальности.

Социально-педагогическое обеспечение включает в себя социально-психологические, организационные, нормативно-правовые, финансово-материальные, кадровые условия.

Организационно-методическое обеспечение включает научно-методическое сопровождение всех этапов подготовки:

– согласование определений терминов, способов и границ использования инновационных технологий обучения;

– координация деятельности преподавателей в освоении и использовании инновационных методов;

– последовательное применение инновационных технологий в соответствии с требованиями междисциплинарного подхода к обучению, углубление и конкретизация инновационной деятельности преподавателей;

– определение тематики, форм организации совместной учебно-творческой деятельности преподавателей различных кафедр – научно-методических семинаров, дискуссионных площадок, круглых столов, воркшопа, тренинговых занятий, заседаний и публичных отчетов ВНИК;

– создание совместных методических разработок с методическими комментариями ориентирующего характера, аннотированными списками литературы, заданий комплексного проверочного и поискового характера (вариативная научно-методическая база).

Разработка модели формирования готовности преподавателей высших школ к инновационной деятельности – сложный, многоступенчатый процесс, предусматривающий использование научной теории, ее закономерностей, определенных правил, а также опытных данных, мы применили следующую логику построения модели:

- 1 этап – целеполагание;
- 2 этап – изучение источников теоретического материала;
- 3 этап – изучение источников исследовательского материала;
- 4 этап – создание модели формирования мотивационной готовности педагогов образовательных организаций к инновационной деятельности.

Можно заключить, что не существует единой модели формирования готовности преподавателя к инновационной деятельности, однако в различных исследованиях модель предстает как сложная, многоступенчатый процесс, предусматривающий использование научной теории и опытных данных. На основе этого и была разработана модель готовности преподавателя вуза к освоению и применению инноваций с целью развития профессиональной готовности преподавателей к инновационной деятельности.

Представленная модель включает в себя этапы диагностики уровня сформированности готовности, создание условий для проявления этой готовности, помощь в повышении уровня готовности за счет организованных мероприятий, диагностика уровня сформированности готовности по всем компонентам и оценку достижений.

Список литературы

1. Вудвордс Р. Этапы творческого мышления / Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. М.: Изд-во Московского университета, 2011. 127 с.
2. Вудвордс Р. Этапы творческого мышления / Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. М.: Изд-во Московского университета, 2011. 127 с.

3. Дахтин А. Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и ... неопределенность / Педагогика. - 2003. - №4. С. 21-26. EDN: UQWCNL

4. Усынин М. В. Инновационная деятельность вуза на основе проектного управления / Инновационные образовательные технологии в формировании профессиональных компетенций специалиста: материалы 21-й межвузовской учебно-методической конференции с международным участием. - Уфа: БГМУ Минздрава России, 2015. С. 359-361.

5. Долгова В. И., Аркаева Н. И., Капитанец Е. Г. Инновационные психолого-педагогические технологии в начальной школе/монография. – М.: Издательство Перо, 2015. – 200 с.

6. Фролов И. Т. Гносеологические проблемы моделирования биологических систем / Вопросы философии. 1961. № 2. С. 39.

7. Шепилова Н. А., Васякина А. С. Исследование профессиональной готовности к инновационной деятельности педагогов ДОО / Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография. - Уфа: Аэтерна, 2015. С. 130-147. EDN: UB UWPL.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Галкина Татьяна Евгеньевна

магистрант

Научный руководитель: Шарно Оксана Игоревна,

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,

город Волгоград

***Аннотация.** В статье рассматривается государственная экологическая экспертиза в качестве одного из инструментов управления в области обращения отходов производства и потребления. Автором на основе анализа судебной практики выявлен ряд существующих проблем правоприменения в указанной сфере. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости совершенствования правоприменительной деятельности в части использования государственной экологической экспертизы для государственного управления в области отходов.*

The article considers the state environmental assessment as one of the management tools in the field of waste management of production and consumption. Based on the analysis of judicial practice, the author has identified a number of existing problems of law enforcement in this area. As a result of the conducted research, it was concluded that it is necessary to improve law enforcement activities in terms of using state environmental expertise for public management in the field of waste.

***Ключевые слова:** отходы производства и потребления, государственная экологическая экспертиза, объект экспертизы, правоприменение*

Keywords: *production and consumption waste, state environmental expertise, object of expertise, law enforcement*

Вопрос охраны окружающей среды и рационального обращения с ней – один из насущных вопросов, стоящих перед мировым сообществом и отдельно взятыми государствами. Охрана окружающей среды помогает сохранить уникальные природные ландшафты, редкие виды растений и животных, экосистемы, обеспечивающие баланс в природе; предотвращает экологические катастрофы и обеспечивает устойчивое развитие общества; способствует улучшению качества почвы, воды и воздуха, что в свою очередь снижает риск заболеваний и улучшает общее состояние здоровья населения.

Нерациональная хозяйственная деятельность человека, в том числе ненадлежащее обращение с отходами производства и потребления, может оказать негативное воздействие на состояние окружающей природной среды. Как отмечается учеными, многие отходы не разлагаются в естественных условиях или имеют очень длительный срок разложения [1; 131]. В соответствии со Стратегией экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года государственная политика на данном направлении нацелена на сохранение природной среды, ликвидацию вреда, накопленного вследствие осуществления хозяйственной деятельности. Одним из основных механизмов достижения намеченных целей по обеспечению экологической безопасности является проведение экологической экспертизы [7].

С целью предотвращения и минимизации отрицательных последствий при разработке и реализации нового вида деятельности или проекта ст. 33 Федерального закона «Об охране окружающей среды» обязывает проводить экологическую экспертизу документов (документации), обосновывающих планируемую хозяйственную деятельность.

Основания, объекты и порядок осуществления экологической экспертизы регулируется Федеральным законом «Об экологической экспертизе». Данным законом предусмотрена два вида такой экспертизы – государственная и общественная. Отличие этих видов экспертиз в том, что первая является обязательной в

установленных законом случаях, а вторая – добровольной. Организация и проведение государственной экологической экспертизы – одно из полномочий государственных органов власти. Как отмечает А.В. Чирухин, экологическая экспертиза позволяет оценить потенциальные вызовы и угрозы природе [8; 333].

Экологическая экспертиза играет ключевую роль в процессе обращения с отходами. Она включает в себя оценку воздействия на окружающую среду, анализ рисков и определение наиболее подходящих методов управления отходами. Такая оценка осуществляется в рамках исследования масштабов предполагаемого экологического воздействия от эксплуатации объекта. Как отмечает один из разработчиков Федерального закона «Об экологической экспертизе», аудитор-эколог с многолетним стажем Т. В. Злотникова, выводы экспертов государственной экологической экспертизы могут быть признаны обоснованными только в том случае, если в заключении об экспертизе имеется в том числе ответ на обозначенный вопрос [2; 42].

Процесс экологической экспертизы в части рассмотрения потенциального обращения с отходами обычно включает следующие этапы:

- определение типа и состава отходов, которые могут образоваться в процессе осуществления новой хозяйственной деятельности, реализации нового проекта;
- оценка объема отходов и скорости их образования;
- изучение методов обработки и утилизации отходов;
- определение потенциальных рисков для окружающей среды и здоровья населения;
- разработка рекомендаций по обращению с отходами, включая их сбор, транспортировку, обработку, утилизацию и (или) захоронение;
- оценка экономической эффективности предложенных решений;
- отражение соответствующей информации в заключении об экологической экспертизе.

В результате экологической экспертизы определяются наиболее безопасные и эффективные способы обращения с отходами, которые могут включать:

переработку отходов для вторичного использования; сжигание отходов с целью получения энергии; захоронение отходов в специально отведенных для этого местах; биоразложение или компостирование органических отходов.

Как отмечает А.В. Корепина, проведение экспертиз в различных сферах государственного управления повышает качество принимаемых в результате управленческих решений, поскольку в рамках экспертного исследования зарождается представление о соответствии объектов экспертизы действующим в стране нормативным требованиям [3; 62].

Вместе с тем следует отметить существующие проблемы управления в области отходов производства и потребления посредством государственной экологической экспертизы. Одной из таких проблем является неверное понимание государственными органами объектов указанной экспертизы.

Так, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) в лице одного из своих межрегиональных управлений провела проверку в отношении акционерного общества «Е.», по результатам которой выявила ряд нарушений в области охраны окружающей среды, в том числе в части обращения с отходами производства. По итогам контрольных мероприятий проверяемому лицу выдано предписание, законность которого частично оспаривалась акционерным обществом в арбитражном суде.

По мнению, контрольного органа акционерное общество «Е.», которое занималось производством железосодержащего концентрата и щебня для дорожных и строительных работ, должно было пройти государственную экологическую экспертизу на используемую технологию и производимые вещества. Цель такой экспертизы – оценить и минимизировать экологический вред от попадания новых веществ в природную среду, в том числе в процессе образования и размещения отходов производства.

Однако в рамках судебного разбирательства суд установил, что вещество, образующее производимый компанией продукт, не является новым. Оно было впервые получено еще до 1995 года, а потому получение заключения государственной экологической экспертизы на технологическую документацию на это

вещество не требовалось. В связи с изложенным суды первой, апелляционной и кассационной инстанций сошлись во мнении, что требования «Е.» обоснованы и подлежат удовлетворению [5].

О сложностях определения, относится ли конкретный объект к числу объектов государственной экологической экспертизы, свидетельствуют также существующие ошибки в судебной практике.

Например, межрегиональное управление Росприроднадзора выдано предписание акционерному обществу «Н.», в котором одним из пунктов устанавливалась обязанность юридического лица провести государственную экологическую экспертизу в отношении проектной документации одного из объектов – установки конденсации и очистки углекислоты. Компания оспорила в этой части предписание уполномоченного органа в арбитражный суд.

Позиция акционерного общества сводилась к тому, что указанная установка является составной частью другого производственного объекта, прошедшего государственную экологическую экспертизу, а потому не требует второго заключения экспертизы. С мнением юридического лица согласился суд первой инстанции, который заявленные требования удовлетворил.

В апелляционной инстанции судебное решение было отменено, а по делу принято новое решение – об отказе в удовлетворении иска. Апелляционный суд встал на сторону уполномоченного органа и счел, что проектная документация на установку конденсации и очистки углекислоты является самостоятельным объектом государственной экологической экспертизы. Однако следует отметить, что доводы, на которых основано решение суда второй инстанции, весьма неоднозначны. Так, истец после вынесения судебного решения в первой инстанции и до рассмотрения апелляционной жалобы осуществил государственную экологическую экспертизу в отношении проектной документации вышеуказанной установки, получив положительное экспертное заключение. Апелляционный суд сослался на то, что уполномоченный орган в утверждении заключения государственной экологической экспертизы не отказал, а значит имелись основания для ее проведения [6].

Представленный пример демонстрирует, что фактически апелляционный суд не сформировал собственного мнения относительно того, является ли проектная документация на установку конденсации и очистки углекислоты. При принятии решения суд фактически опирался на ту же позицию органа власти, которая оспаривалась истцом. Это свидетельствует о том, что вопрос об объектах государственной экологической экспертизы настолько сложен, что судебные органы не всегда могут в нем разобраться. Данная проблема связана с многообразием проектов, документов и материалов, связанных с воздействием на окружающую среду.

Как видится для решения вопроса о том, следует ли относить некоторый спорный объект к объектам государственной экологической экспертизы, суды должны привлекать третью независимую сторону – экспертов, не входящих в структуру Росприроднадзора.

Другая проблема заключается в отсутствии надлежащих методик выявления и фиксации нарушений в области размещения отходов производства и потребления при реализации проектов, прошедших государственную экологическую экспертизу.

К примеру, природоохранная прокуратура в одном из районов Красноярского края выявила факт превышения объема размещаемых отходов на земельном участке, подлежащем рекультивации, над тем объемом, который допустим в соответствии с заключением государственной экологической экспертизы. Однако в рамках инициированного прокуратурой маркшейдерского исследования экспертная организация не установила конкретный объем размещенных отходов. По мнению правоохранительного органа, самого факта превышения достаточно для выдачи представления об устранении нарушений законодательства, что и было сделано. Суды же первой, апелляционной и кассационной инстанций с такой позицией не согласились, признав выданное представление незаконным, поскольку в рамках прокурорской проверки не определен фактический объем отходов и насыпи, а значит не установлен факт допущенного нарушения [4].

Таким образом, экологическая экспертиза позволяет минимизировать

негативное воздействие отходов на окружающую среду и здоровье людей, а также способствует экономии природных ресурсов и энергии. В связи с чем ее можно считать одним из инструментов государственного регулирования отношений в области обращения с отходами производства и потребления. Между тем в настоящее время механизм применения данного инструмента в государственном управлении не является совершенным и выявляет ряд проблем правоприменительного толка, которые требуют тщательного изучения и определения возможных путей их решения.

Список литературы

1. Аванесова Р. Р., Слюсаренко Э. Е., Курочкин Н. О. Проблемы и приоритетные направления развития системы обращения с твердыми коммунальными отходами на региональном уровне / Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 9-1. С. 130-140.

2. Злотникова Т. В. Роль правовых инноваций и экологической экспертизы в обеспечении безопасности обращения с опасными промышленными отходами / Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2 (72). С. 38-45.

3. Корепина А.В. Качество экспертной деятельности в сфере государственного управления / Административное право и процесс. 2024. № 4. С. 60-63.

4. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29 января 2024 г. № Ф02-6501/2023 по делу № А33-15028/2021 / Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/81a00cfd-96d8-4a89-92d7-3eb7c34cabb1> (дата обращения: 15.06.2024).

5. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05 августа 2022 г. № Ф10-3029/2022 по делу № А68-9266/2021 / Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/15feac53-7ded-47aa-ba9e-d178c50feecd> (дата обращения: 15.06.2024).

6. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 06 февраля 2024 г. № 20-АП-7015/2023 по делу № А68-13175/2022 / Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/598f61e2-19d9-4da1-ad9e->

94953d860fc5 (дата обращения: 15.06.2024).

7. Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 год» / Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.

8. Чирухин А.В. Экологическая экспертиза - механизм управления и охраны окружающей среды / Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. № 3. С. 332-341.

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Павлов Олег Максимович

магистрант

Научный руководитель: Ткачёва Наталья Николаевна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
город Саратов

***Аннотация.** В рамках настоящей статьи рассмотрены особенности реализации принципа законности в современном гражданском процессе, отмечены нормы действующего законодательства, регламентирующие действие указанного принципа в отношениях субъектов гражданского судопроизводства.*

***Ключевые слова:** судебная защита, гражданское судопроизводство, принцип законности*

***Abstract.** Within the framework of this article, the features of the implementation of the principle of legality in modern civil procedure are considered, the norms of current legislation regulating the operation of this principle in the relations of subjects of civil proceedings are noted.*

***Keywords:** civil procedure, civil procedural law, principles of law, norms of law, legal principles, principles of civil procedure, principles of civil procedure, implementation of principles, principle of legality, protection of rights and freedoms, civil rights, procedural law, substantive law*

Принцип законности выступает одним из основополагающих принципов всего права, в том числе и современного гражданского судопроизводства, в связи с чем его исследование имеет важное как теоретическое, так и практическое

значение.

Согласно ст. 15 Конституции РФ, закон обязаны соблюдать все – от граждан до представителей органов местного самоуправления, государственной власти, гражданских служащих, сотрудников правоохранительных органов. Основным критерием законности является защита прав человека и поддержание демократии в системе государственного управления, что действительно функционирует только при условии строгого соблюдения норм действующего законодательства. Законность же отвечает за стабильность и безопасное устройство общества в рамках функционирования правового государства, защиту прав и свобод человека и гражданина.

По мнению В. В. Лазарева, применение правовых норм требует понимания их взаимозависимости. Это поддерживает структурирование системы права и облегчает соблюдение законодательства, учитывая его комплексную природу¹.

Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе принципа законности, так как он считается основополагающим, конституционным. В гражданском процессуальном законодательстве принцип законности лежит в основе всех без исключения судебных разбирательств.

Значение принципа законности заключается в том, что все участники процесса обязаны строго соблюдать требования законодательства при осуществлении своих прав и законных интересов (ст. 6 ГПК РФ). Нормы материального и процессуального законодательства должны соблюдаться на всех стадиях судебного разбирательства.

Однако, несмотря на свою значимость, данный принцип в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее по тексту ГПК РФ)² не закреплен. В процессуальной доктрине также отсутствует однозначное толкование принципа законности.

¹ Лазарев В.В. Функциональная характеристика принципов права // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 208.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2024. № 33 (часть I), ст. 4951.

С. А. Федина подчеркивает, что законность проявляется не только на уровне соблюдения процессуальных норм, но и при оценке материально-правовых обстоятельств. О внедрении принципа законности в гражданском судопроизводстве можно говорить лишь при строгом следовании иерархии норм права³.

Среди главных черт законности, признаваемых в сфере гражданского процесса, можно выделить следующие:

- Конституция РФ имеет преимущество перед другими соответствующими актами действующего российского законодательства, включая и ГПК РФ;
- согласованность между правовыми нормами;
- определение должного поведения всех участников судопроизводства процессуальными нормами;
- применение аналогичного закона при наличии правовой неопределенности;
- неизбежность ответственности за совершённые правонарушения.

Соблюдение принципа законности в гражданском судопроизводстве обуславливает:

- охрану прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ (ст. 2, 7, 18, 46), защиту прав, законных интересов сторон, а также иных лиц, участвующих в деле;
- надлежащую интерпретацию норм регулятивного права, связанных с гражданским делом, которое рассматривает судебный орган, согласно Конституции Российской Федерации (ст. 19);
- отмену решения суда первой инстанции при наличии ошибок в его вынесении для обеспечения законности, отмену его действия вследствие обжалования в вышестоящем суде для восстановления права и достижения справедливого решения, возникшего спора, по существу.

Процессуальная деятельность суда и сторон основывается на строгом соблюдении закона, что подтверждается существенной частью норм ГПК РФ, к

³ Федина А.С. Реализация принципа законности в гражданском процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2002. С. 56.

которым относятся: независимость и непредвзятость судей, действующих в строгом соответствии с законом; стороны процесса выступают для защиты своих законных интересов в рамках, установленных действующим законодательством; представители прокуратуры, государственных органов и местных властей участвуют в судебном разбирательстве в соответствии с нормами действующего законодательства.

Однако на практике часто можно встретить случаи, когда принцип законности нарушается. Так, имеют место случаи, когда судьи необоснованно отказывали в принятии искового заявления, ошибочно полагая, что у истца отсутствует субъективное право на обращение за судебной защитой.

В качестве примера можно привести следующий пример в котором суд первой инстанции, отказывая в принятии иска Т.М.К. о сносе самовольной постройки, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что у истца отсутствует право на обращение в суд с требованиями по изложенным в иске основаниям, так как действовать от имени администрации муниципального района, на территории которого находятся спорные объекты, он не уполномочен⁴.

В соответствии с п. 1 ст. 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Из поданного Т.М.К. искового заявления следует, что он просит снести самовольные постройки, поскольку данные объекты нарушают его права и создают угрозу его жизни и здоровью. Суд кассационной инстанции отметил, что установление факта нарушения прав или охраняемых законом интересов относится к юридически значимым обстоятельствам, которые подлежат установлению по делу. В данном случае приходим к выводу, что принцип законности был нарушен, т.к. проверить доводы истца, равно как и установить факт нарушения его прав либо опровергнуть такое

⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 г. № 88-4622/2020, 9-30/2019 [сайт] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=16687#Fly3jQUE2IRBykrl> (дата обращения: 06.10.2024).

нарушение возможно лишь при рассмотрении дела по существу.

Принцип законности в гражданском процессе гарантирует соблюдение Конституции РФ, будучи универсальным требованием для всех участников судебного разбирательства. Он не отражен в отдельных правовых актах, но соблюдается повсеместно, независимо от исключений в ходе судопроизводства.

Таким образом, вышесказанное дает возможность сделать вывод о том, что законность как один из основополагающих гражданских процессуальных принципов подразумевает, что каждый элемент судебной системы должен действовать в соответствии с законом, для обеспечения справедливости и законности в процессе правоприменения. Принцип законности лежит в функционировании любого правового государства, обеспечивает выполнение прав граждан и способствует эффективному разрешению дел в суде, в том числе, и в рамках гражданского судопроизводства. В связи с чем полагаем необходимым закрепление указанного принципа в нормах гражданского процессуального законодательства РФ.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ (ред. от 08.08.2024) / Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2024. – № 33 (часть I). – Ст. 4951.
2. Лазарев В. В. Функциональная характеристика принципов права / В. В. Лазарев / Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 208-210.
3. Федина А. С. Реализация принципа законности в гражданском процессе: дисс. канд. ... юрид. наук: 12.00.15 / Федина Анжелика Сергеевна. – Тверь, 2002. – 177 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

UDC 004.8

BENEFITS AND RISKS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Prudius Vadim Sergeevich

magistrant

Federalnoe gosudarstvennoe byudzhethnoe obrazovatelnoe

uchrezhdenie vysshego obrazovaniya

«Izhevskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet imeni M.T. Kalashnikova»

(FGBOU VO «IzhGTU imeni M.T. Kalashnikova»)

***Abstract.** The article discusses the advantages and risks of artificial intelligence, as well as the relevance of studying the safety of artificial intelligence.*

***Аннотация.** В статье рассмотрены преимущества и риски искусственного интеллекта, а также актуальность изучения вопросов безопасности искусственного интеллекта.*

***Key words:** artificial intelligence; artificial intelligence in the development of science and technology; information technology*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект; искусственный интеллект в развитии науки и техники; информационные технологии*

What is AI

From SIRI to self-driving cars, artificial intelligence (AI) is progressing rapidly. While science fiction often portrays AI as robots with human-like characteristics, AI can encompass anything from Google's search algorithms to IBM's Watson to autonomous weapons.

Artificial intelligence today is properly known as narrow AI (or weak AI), in that it is designed to perform a narrow task (e.g. only facial recognition or only internet searches or only driving a car). However, the long-term goal of many researchers is to

create general AI (AGI or strong AI). While narrow AI may outperform humans at whatever its specific task is, like playing chess or solving equations, AGI would outperform humans at nearly every cognitive task.

Why research AI safety

In the near term, the goal of keeping AI's impact on society beneficial motivates research in many areas, from economics and law to technical topics such as verification, validity, security and control. Whereas it may be little more than a minor nuisance if your laptop crashes or gets hacked, it becomes all the more important that an AI system does what you want it to do if it controls your car, your airplane, your pacemaker, your automated trading system or your power grid. Another short-term challenge is preventing a devastating arms race in lethal autonomous weapons.

In the long term, an important question is what will happen if the quest for strong AI succeeds and an AI system becomes better than humans at all cognitive tasks. As pointed out by I. J. Good in 1965, designing smarter AI systems is itself a cognitive task. Such a system could potentially undergo recursive self-improvement, triggering an intelligence explosion leaving human intellect far behind. By inventing revolutionary new technologies, such a superintelligence might help us eradicate war, disease, and poverty, and so the creation of strong AI might be the biggest event in human history. Some experts have expressed concern, though, that it might also be the last, unless we learn to align the goals of the AI with ours before it becomes superintelligent.

There are some who question whether strong AI will ever be achieved, and others who insist that the creation of superintelligent AI is guaranteed to be beneficial. At FLI we recognize both of these possibilities, but also recognize the potential for an artificial intelligence system to intentionally or unintentionally cause great harm. We believe research today will help us better prepare for and prevent such potentially negative consequences in the future, thus enjoying the benefits of AI while avoiding pitfalls.

How can AI be dangerous

Most researchers agree that a superintelligent AI is unlikely to exhibit human emotions like love or hate, and that there is no reason to expect AI to become

intentionally benevolent or malevolent. Instead, when considering how AI might become a risk, experts think two scenarios most likely:

The AI is programmed to do something devastating: Autonomous weapons are artificial intelligence systems that are programmed to kill. In the hands of the wrong person, these weapons could easily cause mass casualties. Moreover, an AI arms race could inadvertently lead to an AI war that also results in mass casualties. To avoid being thwarted by the enemy, these weapons would be designed to be extremely difficult to simply “turn off,” so humans could plausibly lose control of such a situation. This risk is one that’s present even with narrow AI but grows as levels of AI intelligence and autonomy increase.

The AI is programmed to do something beneficial, but it develops a destructive method for achieving its goal: This can happen whenever we fail to fully align the AI’s goals with ours, which is strikingly difficult. If you ask an obedient intelligent car to take you to the airport as fast as possible, it might get you there chased by helicopters and covered in vomit, doing not what you wanted but literally what you asked for. If a superintelligent system is tasked with a ambitious geoengineering project, it might wreak havoc with our ecosystem as a side effect, and view human attempts to stop it as a threat to be met.

As these examples illustrate, the concern about advanced AI isn’t malevolence but competence. A super-intelligent AI will be extremely good at accomplishing its goals, and if those goals aren’t aligned with ours, we have a problem. You’re probably not an evil ant-hater who steps on ants out of malice, but if you’re in charge of a hydroelectric green energy project and there’s an anthill in the region to be flooded, too bad for the ants. A key goal of AI safety research is to never place humanity in the position of those ants.

Bibliography books

1. "Artificial Intelligence: A Modern Approach" by Stuart Russell and Peter Norvig
2. "Human Compatible: Artificial Intelligence and the Problem of Control" by

Stuart Russell

3. "The Master Algorithm: How the Quest for the Ultimate Learning Machine Will Remake Our World" by Pedro Domingos

4. "The Hundred-Page Machine Learning Book" by Andriy Burkov

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АВТОМАТИЗАЦИИ В БИЗНЕСЕ

Мухометьяров Самад Муратович

обучающийся 11 класса

МБОУ «Большегневская СОШ»

***Аннотация.** В данной статье рассматривается тема эффективности использования искусственного интеллекта и автоматизации в современном бизнесе. Анализируются преимущества и вызовы, связанные с внедрением искусственного интеллекта в различные отрасли бизнеса. Также обсуждаются практические примеры успешного применения технологий искусственного интеллекта для оптимизации бизнес-процессов и повышения производительности. В заключении делается вывод о том, что правильное использование искусственного интеллекта и автоматизации может значительно улучшить эффективность и конкурентоспособность компаний в современной экономической среде.*

This article discusses the effectiveness of the use of artificial intelligence and automation in modern business. The advantages and challenges associated with the introduction of artificial intelligence in various business sectors are analyzed. Practical examples of successful application of artificial intelligence technologies to optimize business processes and increase productivity are also discussed. In conclusion, it is concluded that the proper use of artificial intelligence and automation can significantly improve the efficiency and competitiveness of companies in the modern economic environment.

Ключевые слова: искусственный интеллект, автоматизация, бизнес, эффективность, оптимизация

Keywords: *artificial intelligence, automation, business, efficiency, optimization*

В современном мире бизнес-среда становится все более конкурентоспособной и динамичной. Для успешного выживания и развития компании необходимо постоянно совершенствовать свои процессы, оптимизировать затраты и повышать производительность. В этом контексте использование искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизации играет ключевую роль в повышении эффективности бизнеса.

Одним из основных преимуществ использования искусственного интеллекта в бизнесе является возможность анализа больших объемов данных и выявления скрытых закономерностей. С помощью алгоритмов машинного обучения компании могут быстро и точно прогнозировать спрос, оптимизировать запасы, управлять ценами и принимать стратегические решения на основе данных. Это позволяет снизить риски и увеличить прибыльность бизнеса.

Кроме того, использование искусственного интеллекта и автоматизации позволяет снизить затраты на персонал и повысить операционную эффективность. Многие задачи, которые раньше выполнялись вручную, теперь могут быть автоматизированы с помощью специализированных программ и роботов. Это не только сокращает расходы на оплату труда, но и уменьшает вероятность ошибок и повышает качество выполнения задач.

Сегодня ядром сервисов искусственного интеллекта, применяемых в бизнес-сфере, являются ИИ-рекомендации онлайн-магазинов и виртуальные ассистенты (например, Alex, Cortan и Siri). Искусственный интеллект сортирует контент по предпочтениям и популярности пользователей, распознает, понимает и самостоятельно пишет тексты, фильтрует и блокирует СПАМ, распознает человеческую речь, идентифицирует людей по фотографии, селфи, сетчатке глаза и другими способами. Это приводит экономистов и экспертов к противоречивым выводам по вопросу влияния ИИ на рынок труда вследствие ограниченных данных о негативных последствиях такого воздействия.

В целях коммуникации с клиентами ИИ-компании используют чат-боты, которые вступают во взаимодействие и отвечают на вопросы. Системы

искусственного интеллекта активно применяются при оказании телекоммуникационных услуг, в автомобильной промышленности и финансовом секторе. Указанные технологии внедряются и в розничных сетях, при производстве FMCG (пер. с англ. fast moving consumer goods – товары повседневного спроса), медийном бизнесе и прочем.

Рассмотрим пример крупной логистической компании, столкнувшейся с ростом объёмов заказов и усложнением маршрутной оптимизации. Ручной обработкой таких данных было не только трудоёмко, но и подвержено ошибкам. Компания приняла решение внедрить систему ИИ, основанную на алгоритмах машинного обучения. Эта система анализировала огромные массивы данных о местоположении складов, пунктах назначения, дорожных условиях и исторических данных о перевозках. В результате система могла предсказывать оптимальные маршруты доставки с учётом всех переменных в режиме реального времени. Внедрение ИИ-системы привело к впечатляющим результатам:

- Снижение затрат на топливо: Оптимизация маршрутов позволила сократить пробег автомобилей, что привело к существенной экономии топлива.

- Повышение эффективности доставки: Точная планировка маршрутов и прогнозирование задержек позволили компании доставлять грузы в срок, повысив уровень удовлетворённости клиентов.

- Оптимизация использования ресурсов: Автоматизация процессов освободила сотрудников от рутинных задач, позволив им сосредоточиться на более стратегических вопросах.

Этот пример демонстрирует, что искусственный интеллект и автоматизация могут стать мощным инструментом для трансформации бизнеса. При правильном внедрении эти технологии позволяют компаниям повысить эффективность, снизить затраты и получить конкурентное преимущество.

Сегодня на рынке создано достаточно большое количество готовых ИИ-решений, которые помогут настроить алгоритмы искусственного интеллекта быстрее и качественнее. После получения необходимой информации от системы искусственного интеллекта осуществляется перестройка всех технологических и

бизнес-процессов, на которые оказывают влияние алгоритмы ИИ.

Важно понимать, что ИИ и автоматизация не являются панацеей от всех бизнес-проблем. Их успех зависит от множества переменных, таких как:

– Качество данных: Эффективность ИИ напрямую зависит от качества входных данных. Недостаток данных, их неточность или несогласованность могут привести к ошибочным результатам и снизить эффективность ИИ-систем.

– Интеграция с существующими системами: Успешная реализация ИИ и автоматизации требует тесной интеграции с уже используемыми бизнес-системами. Несовпадение форматов данных, несовместимость программного обеспечения и отсутствие единой архитектуры могут стать серьезными препятствиями на пути к эффективному внедрению.

– Развитие человеческого капитала: Внедрение ИИ и автоматизации неизбежно приводит к изменениям в структуре рабочих мест и требует от сотрудников новых навыков. Компании должны инвестировать в обучение и переподготовку персонала, чтобы обеспечить адаптацию к новой реальности.

Важно помнить слова известного ученого и охранителя природы Айн Рэнд: «Каждый человек имеет право на свою жизнь. Человек имеет право развиваться и двигаться вперед.» Это подразумевает, что общество должно находить пути, чтобы перенастроить своих работников на новые реалии, предлагая им обучение и новые карьерные возможности в условиях изменяющегося рынка труда.

Дополнительно, этические аспекты использования ИИ также вызывают много дискуссий. Существует риск, что технологии могут быть использованы для манипуляции данными, искажения фактов или даже создания предвзятых решений. Это поднимает важные вопросы о том, как обеспечить прозрачность и этичность в работе с ИИ.

Итак, использование искусственного интеллекта и автоматизации в бизнесе является не только важным, но и необходимым шагом в условиях современного рынка. Эти технологии улучшают производительность, сокращают затраты и делают бизнес более гибким. В конечном итоге успешные компании будут те, которые смогут гармонично интегрировать ИИ в свою деятельность, сохраняя

при этом ценность человеческого труда и социальной ответственности.

В заключение, можно с уверенностью сказать, что понимание и внедрение ИИ и автоматизации – это не просто тренд, а необходимость для успешного ведения бизнеса в XXI веке. Это позволит компаниям оставаться конкурентоспособными, инновационными и социально ответственными в постоянно меняющемся мире.

Список литературы

1. Городнова Н. В. Применение искусственного интеллекта в бизнес-сфере: современное состояние и перспективы / Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 4. – С. 1473-1492. – doi: 10.18334/vines. 11.4.112249.

«Научные достижения и инновационные подходы:
теория, методология, практика»

XXVIII Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, офис 1.
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 29.10.2024 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,86
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 900